

В том самом городке, где когда-то Янь Цин подобрал Шэнь Цзюэ, они сняли небольшой дворик.

Места там было немного, но всё было устроено с умом и для двоих вполне хватало.

У левой стены при входе тянулся клочок земли, где росли несколько рядов лука и огурцов. В правом углу был выкопан пруд, в котором лениво шевелили плавниками несколько парчовых карпов, а над водой красовались лотосы – зрелище было неопишущей красоты.

Даже каменный стол во дворе был вытерт до блеска. Одно удовольствие – в свободное время пообедать на свежем воздухе или сыграть партию в шахматы.

Незаметно пролетело полмесяца. Они наслаждались тишиной, и никто их не беспокоил.

Вскоре наступил праздник Циси.

В этот день в городе было очень шумно. Они вышли на улицу, держась за руки. Несмотря на их выдающуюся внешность, было очевидно, что это двое мужчин, и прохожие то и дело бросали на них любопытные взгляды.

Шэнь Цзюэ шел с гордо поднятой головой, желая, чтобы весь мир знал: Мастер принадлежит ему. Янь Цин поначалу смущался, но, пройдя немного, решил махнуть рукой.

Хотят смотреть – пусть смотрят. Раз уж он решил быть с ним, чего бояться чужих глаз?

Главная улица кишела людьми. Лотки с украшениями, фонариками и всякой мелочью пестрели разнообразием.

Они вместе запустили цветочные фонари, посмотрели на фейерверки и лишь когда толпа поредела, нехотя вернулись в свой дворик.

Этой ночью, само собой, им было не до сна. Янь Цину понадобилось целых два дня отдыха, чтобы он смог подняться с постели.

За это время Система еще раз сообщила уровень очернения: с прежних десяти он упал до единицы. И эта единица не двигалась с места долгие годы.

С течением времени Янь Цин окончательно оставил мысли об уходе. Шэнь Цзюэ, чувствуя это, стал относиться к нему еще лучше, исполняя любую просьбу.

Как-то раз Сюань Цин и остальные, беспокоясь, навестили их.

Была зима. Янь Цин вытащил шезлонг к дверям дома и лениво грелся на солнышке, прикрыв лицо книгой. Судя по всему, он крепко спал.

Гости замерли на месте, не желая его будить, и стали искать глазами другого хозяина, но того нигде не было видно.

Только они собрались спросить, как из кухни донеслось негромкое звяканье.

Они невольно обернулись и увидели Шэнь Цзюэ в черных одеждах, выходящего из кухни с чашкой каши и парой тарелок закусок.

Его темные волосы были небрежно заколоты деревянной шпилькой, черты лица казались спокойными, а облик – безупречно красивым.

Увидев столько народу во дворе, он лишь слегка приподнял бровь. Поставив поднос на каменный стол неподалеку, он, ни на кого не обращая внимания, подошел к Янь Цину и, наклонившись, тихо позвал:

— Мастер, пора кушать.

Янь Цин медленно убрал книгу с лица и открыл заспанные глаза. Рефлекторно он протянул руку, чтобы тот помог ему подняться, но не успел встать, как заметил за его спиной целую толпу людей.

От неожиданности он вздрогнул и чуть не подпрыгнул в шезлонге:

— Братья-наставники?! Вы когда пришли?!

Сюань Цин долго смотрел на него с нечитаемым выражением лица, прежде чем выдавить:

— Аккурат перед тем, как он начал уговаривать тебя поесть.

Янь Цину стало не по себе, лицо залила густая краска. Он обернулся к Шэнь Цзюэ и в бессильном гневе прошипел:

— Почему ты не разбудил меня, когда пришли старшие?

Шэнь Цзюэ мягко ответил:

— Мастер плохо отдыхал последние несколько дней, под глазами даже синева появилась. Ученик не посмел прерывать ваш сон, когда вам наконец удалось вздремнуть.

Янь Цин невольно стиснул зубы. У него еще хватает совести это говорить! А из-за кого он плохо спал?! Всё из-за него!

Остальные тоже уловили подтекст в его словах и начали неловко покашливать, отводя глаза в сторону – куда угодно, только не на них.

Шэнь Цзюэ же поднял взгляд на стоявших гостей:

— Мы не знали, что дяди-наставники пожалуют к нам, поэтому лишней еды не готовили...

Глава секты первым прервал его:

— Мы понимаем, понимаем! Мы просто зашли проведать. Видим, что у вас всё хорошо, и сердце спокойно. Не будем мешать вашей трапезе, нам пора.

Вся компания исчезла так же быстро, как и появилась. Янь Цин не успел опомниться, как двор опустел.

— Мастер, садитесь есть.

Янь Цин в некотором замешательстве сел за стол и лишь спустя время пришел в себя.

— Они ведь наверняка о чем-то догадались?

Шэнь Цзюэ смиренно стоял рядом:

— Ученик не знает.

Янь Цин палочкой ковырял кашу в чашке:

— Точно догадались, иначе с чего бы им вести себя так странно?

Шэнь Цзюэ подложил ему еды:

— Ну и что с того? У них самих жен нет, так неужели нам запрещено любить друг друга?

Рука Янь Цина с палочками дрогнула. Весь красный, он потянулся закрыть ему рот ладонью:

— Замолчи и ешь!

Шэнь Цзюэ улыбнулся, в его глазах плясали смешинки. Он сел напротив:

— Хорошо.

Проходила весна, наступала зима – время утекало как вода. Незаметно пролетело триста лет.

За эти три столетия Сюань Цин и Глава секты один за другим достигли вознесения. Даже одержимый своей целью Яо Цин спустя пятьдесят лет после них добился успеха.

Последними вознеслись восходящая звезда – главная героиня – и несколько талантливых сверстников Шэнь Цзюэ.

Но эти двое продолжали жить своей размеренной жизнью, путешествуя и наслаждаясь каждым днем.

Янь Цин просто не хотел возноситься.

А Шэнь Цзюэ было суждено никогда не достичь небес.

Он пал из небожителей в демоны, и его путь совершенствования был отвергнут обоими мирами. Хотя его сила росла не по дням, а по часам, он мог достичь лишь Стадии Испытания Бедствием – о вознесении не могло быть и речи.

Редко встретишь главного героя, который бы так «пролетел», но оба относились к этому философски.

Янь Цин думал: если он и впрямь вознесется, это будет катастрофа. Он с трудом пережил эти триста лет рядом с ним, а если впереди еще триста – о следующих заданиях можно забыть.

Шэнь Цзюэ же считал, что раз Мастер сопровождает его в этой жизни, у него больше нет сожалений. Тем более они уже пообещали друг другу следующую жизнь и жизнь после нее; сейчас оставалось лишь спокойно дожидаться прихода нового воплощения.

[Дзинь! Уровень очернения главного героя полностью устранен, задание выполнено. Поздравляем Хозяина с получением 800 очков опыта!]

Вспышка белого света – и Янь Цин снова оказался в пространстве Системы.

Система на этот раз приняла облик мягкого вислоухого кролика и в два прыжка заскочила к нему на руки: [Хозяин желает отдохнуть?]

Янь Цин потрепал его за уши и тяжело вздохнул:

— Нет нужды. Переходим в следующий мир.

Система: [Отлично!]

Перед самым прыжком она добавила: [Правила прежние: хотя Хозяин не выглядит расстроенным, во избежание несчастных случаев мы временно ослабим чувства Хозяина к этому миру.]

<http://bllate.org/book/18143/1740358>